

A photograph of a pond covered with lily pads. The water is calm, reflecting the sky and the lily pads. In the center, there is a bright, golden reflection, likely from a sunset or sunrise. The overall scene is peaceful and serene.

Владимир Гриньков

**Сокровище русской истории
Библиотека Ивана Грозного - где её
искать?**

Владимир Гриньков

**Сокровище русской
истории. Библиотека Ивана
Грозного – где её искать?**

«Автор»

2022

Гриньков В. В.

Сокровище русской истории. Библиотека Ивана Грозного – где её искать? / В. В. Гриньков — «Автор», 2022

Бесследно исчезнувшая библиотека Ивана Грозного, ценность которой невообразима - одна из самых таинственных загадок русской истории. В книге рассказывается и о самой библиотеке, и о её долгих поисках - это настоящий исторический детектив. Эта захватывающая история дважды публиковалась в журналах - в "Смене" (сокращённая версия) и в "Искателе" (полный вариант).

© Гриньков В. В., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Как могли появиться	6
Что за книги были в библиотеке и действительно ли они представляли большую ценность?	8
А видел ли кто-нибудь царские книги?	9
Куда же подевалась царская библиотека?	12
Что такого знали посланцы Рима?	15
А ходил ли кто-нибудь по кремлёвским подземельям?	18
Как Конон Осипов искал подземное хранилище? И что интересное нашёл?	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Владимир Гриньков

Сокровище русской истории. Библиотека Ивана Грозного – где её искать?

Египетские пирамиды... Земля Санникова... Тунгусский метеорит... Царевич Дмитрий... Шекспир... Спасшиеся дети Николая II... Янтарная комната...

Что объединяет всё вышеперечисленное? Там есть тайна. Мы не знаем сегодня и, возможно, никогда не узнаем доподлинно, как именно возводились пирамиды, действительно ли давным-давно кто-то видел Землю Санникова и куда она потом исчезла, что такое взорвалось в Сибири у реки Подкаменная Тунгуска, по собственной оплошности погиб царевич или там орудовал убийца, можно ли говорить о гении Шекспира или под этим именем скрылся настоящий и не известный нам автор бессмертных пьес, мог ли спастись кто-то из детей последнего российского императора и сохранилась ли бесследно исчезнувшая Янтарная комната. Список подобных загадок истории куда длиннее приведенного. И по праву в этом списке – бесценное книжное собрание, которое мы сегодня называем библиотекой Ивана Грозного. Эта библиотека исчезла, будто испарилась, не оставив следов, совсем как Янтарная комната. И точно так же, как, возможно, и Янтарная комната, она где-то сохраняется и сегодня, и имя того счастливого, который её отыщет – это тоже пока тайна для нас.

Как могли появиться

греческие и латинские книги в лапотной и избяной России?

Для начала надобно представить себе Россию XVII, XVI или даже и вовсе XV веков. Потому что наша «библиотечная» история как раз в те времена зарождалась и развивалась.

XVII век. В России Смутное время, начало правления династии Романовых, церковная реформа патриарха Никона и Раскол, Стенька Разин и стрелецкие бунты. Ещё не основан Санкт-Петербург, у России нет выхода к Чёрному морю, а университет в Москве будет основан только в следующем веке. Россия почти сплошь деревянная. Каменные палаты (то есть дома) ещё наперечёт, из кирпича и камня возводятся в основном соборы да крепостные стены, а живут все в деревянных строениях – и простолюдины, и бояре. Когда в XVII веке в подмосковном ещё в те времена селе Коломенском построили дворец для царя Алексея Михайловича, он от окружающей застройки отличался только огромными размерами да красотой неопишущей, а материал был – как у всех. Из брёвен дворец сложили. Обучение в XVII веке велось в основном в школах, открытых при монастырях, либо было домашним. Уровень образования соответствовал начальному, но получить его могли уже представители всех сословий, а не только дворяне или духовенство. В русской литературе появляются «Житие протопопа Аввакума», «Повесть о Шемякином суде» и другие произведения, признанные сегодня литературными памятниками, но их, этих произведений, ещё очень и очень мало, и подлинный взлёт отечественной литературы – далеко впереди.

А мы пока не будем заглядывать в будущее, а, напротив, обратимся к ещё более раннему прошлому.

XVI век. У России большие проблемы с Казанским, Астраханским и Крымским ханствами, образовавшимися в результате распада когда-то могущественной, но впоследствии ослабевшей Золотой Орды. Только во второй половине XVI века Астраханское и Казанское ханства удалось покорить, а вот с Крымским ханством, активно поддерживаемым сильной Османской империей, пришлось долго воевать, и войска хана в некоторые годы доходили до самой Москвы. С овладеть с Крымским ханством удалось только спустя 200 лет, уже в XVIII веке. Казань и Астрахань были покорены в правление царя Ивана Грозного. Кстати, именно тогда в России создаётся стрелецкое войско, первое постоянное войско нашего государства с одинаковым вооружением и формой. В том же XVI веке отряд Ермака, преодолевая сопротивление войск хана Кучума, прошёл с боями на восток и Западная Сибирь была присоединена к России. При Грозном в XVI веке расцвела недоброй памяти опричнина, но при нём же в России появилась первая типография и первые печатные книги, и в этом якобы «лапотная Россия», как порой называют желающие принизить нашу страну люди, шла в ногу с Европой. Достаточно сказать, что лишь незадолго до этого типографии открылись в чешской Праге и в польском Кракове, а типография во Львове появилась уже после московской, причём основал её приехавший из Москвы русский книгопечатник Иван Фёдоров. Большинство книг в России в то время ещё были рукописными и это были либо летописи, либо церковные книги.

И, наконец, заглянем ещё глубже, в век XV. Распадается на отдельные ханства когда-то всемогущая Золотая Орда. Знаменитое «Стояние на реке Угре» положило конец татаро-монгольскому игу, которое за два с лишним столетия обескровило Русь. Знаменитый отечественный историк, академик Б.А. Рыбаков писал о последствиях ига так: «Русь была отброшена назад на несколько столетий». И вот в это самое время, когда только что был восстановлен суверенитет, в Москве, где даже книги (пока – только рукописные) на русском и церковно-славянском языках – наперечёт, появляется богатейшая библиотека книг (также рукописных) иноземных авторов, греков и латинян, и надобно отдавать себе отчёт в том, что тех языков в описываемое время почти никто не знал во всей Московии (за исключением некоторых пред-

ставителей духовенства, поскольку часть богослужебных книг была на греческом языке, да торговавших с Византией купцов). Могло ли быть такое? Да, могло. Потому что как раз в то время турки-османы захватили Константинополь и известная на протяжении целого тысячелетия Византийская империя перестала существовать. И вот с этим событием, с этим городом и с этой империей и связано зарождение той большой тайны, о которой мы сегодня говорим.

По одной из версий, предпоследний византийский император Иоанн VIII Палеолог (ударение – на последнем слоге) в 1440-е годы отправил в Москву драгоценную коллекцию древних книг в надежде их спасти. Потому что к тому времени владения воинственных турок-османов начинались уже едва ли не за предместьями столичного Константинополя, а обширная и могущественная прежде Византийская империя представляла собой клочок территории, окружённый захваченными османами землями. И предусмотрительный император предвидел, что Константинополь обречён – город будет захвачен и разграблен. Так вскоре и случилось, причём по свидетельству современника, Никейского митрополита Виссариона, тогда погибло 120000 книг. А с Москвой у Константинополя были давние связи. И православие на русскую землю пришло из Византии. И даже первой женой Иоанна VIII была русская, дочь великого князя Московского Василия I Анна, рано, правда, ушедшая из жизни – она умерла от чумы, прожив в браке лишь несколько лет.

По другой версии, книги оказались в Москве несколько позднее. Их привезла с собой Софья Палеолог, представительница византийской императорской династии – она приходилась племянницей и предпоследнему императору Византии, Иоанну VIII, и последнему, при котором Константинополь был захвачен турками – Константину XI. Кстати, библиотеку византийские императоры собирали на протяжении нескольких столетий. После падения Константинополя Софья проживала в Риме, а в 1472 году в сопровождении свиты прибыла в Москву, где обвенчалась с великим князем Московским Иваном III. С собою Софья привезла по обычаю того времени приданое, среди которого, как говорят, были и книги – те самые, которые позже и назвали «Библиотекой Ивана Грозного». Русский историк Н.М. Карамзин в начале XIX века в шестом томе главного труда своей жизни – «История государства Российского» – написал, что прибывшие в Москву греки «обогатили спасенными от Турецкого варварства книгами Московские церковные библиотеки». Обязательно надо уточнить, что устройством брака Софии активно занимался уже упоминавшийся Никейский митрополит Виссарион, известный, в частности, тем, что он, проживая в то время в Риме, покровительствовал переводчикам и собирателям древних книг. Но особенно важно то, что в браке с Иваном III Софья родила будущего великого князя Московского Василия III, а у того позднее родился сын Иван, внук Софьи Палеолог и будущий царь всея Руси Иван Грозный. Запомните это, прежде чем дальше читать.

Что за книги были в библиотеке и действительно ли они представляли большую ценность?

Существуют свидетельства о том, что библиотека насчитывала 800 томов текстов на латинском, греческом и древнееврейском языках. В списке царских книг, который был обнаружен в одном из архивов в 1822 году, а опубликован в 1834 году, перечислены поистине бесценные труды античных авторов, среди них такие известные, как Цицерон, Тит Ливий, Тацит, Вергилий, Аристофан. В упомянутом списке книг содержатся сведения о таком количестве произведений некоторых из перечисленных авторов, которое превосходит число известных человечеству сегодня. То есть многие из этих книг не известны современным учёным, которые многое бы отдали за возможность ознакомиться с такими книжными сокровищами.

Поскольку древние книги были большого размера и каждая весила много килограммов, для перевозки такой библиотеки могло понадобиться полсотни запряжённых лошадьми подвод, а, возможно, и больше. Книги в то время ценились очень дорого: каждый экземпляр создавался вручную, на изготовление его мог уйти целый год или даже больше, обложки книг украшали драгоценными камнями, золотом и серебром. Книга могла стоить от нескольких рублей до ста рублей. Это были огромные деньги – за десять рублей в годы правления Ивана Грозного можно было купить небольшую деревню вместе с её жителями. Сегодня же ценность этой библиотеки, выраженная в деньгах, просто невозможно себе представить. Как образно выразился один из наших современников, причастный к поискам исчезнувшей библиотеки, человечество за всю свою историю вряд ли заработало столько денег, чтобы их могло хватить для покупки этого книжного собрания.

Нет сомнений в том, что легендарная царская библиотека – это не только достояние российской истории и культуры, но и бесценное сокровище всего человечества.

А видел ли кто-нибудь царские книги?

Люди, знающие о библиотеке Ивана Грозного только понаслышке, порой интересуются, а есть ли какие-то свидетельства, подтверждающие сам факт её существования, или всё, что нам известно – это только легенды.

Такие свидетельства есть, и, подвёрстываясь одно к другому, они создают настолько убедительную картину, что сомнения в том, что библиотека – это не миф, растворяются.

В 1515 году в одном из православных монастырей на знаменитой греческой горе Афон получили грамоту (мы сегодня сказали бы – письмо) великого князя Московского Василия III, в которой тот просил направить в Москву известного своей учёностью старца Савву для – обратите внимание! – разбора книг и перевода текстов с греческого языка на русский язык в княжеской библиотеке. В грамоте была просьба прислать «переводчика книжново, на время». О предыстории той просьбы в первой половине XIX века русский историк Н.М. Карамзин в седьмом томе «Истории государства Российского» написал так: «Василий, в самые первые дни своего правления осматривая богатства, оставленные ему родителем, увидел множество Греческих духовных книг, собранных отчасти древними Великими Князьями, отчасти привезенных в Москву Софиєю и лежавших в пыли, без всякого употребления. Он хотел иметь человека, который мог бы рассмотреть оные и лучшие перевести на язык Славянский: не нашли в Москве и писали в Константинополь». Из Константинополя, следовательно, княжескую грамоту перенаправили на Афон.

Но Савва был настолько стар и слаб, что отправить его в дальний путь не решились, а вместо него в 1518 году в Москву прибыл богослов, писатель и переводчик Максим Грек. Он к тому времени получил прекрасное образование – сначала в Греции, а затем в Италии – и пользовался большим уважением. Радушно встретил заморского гостя великий князь Василий III. И о том, как он знакомил Максима Грека с книжным собранием, давайте снова прочитаем у Н.М. Карамзина: «Увидев нашу библиотеку, изумленный Максим сказал в восторге: "Государь! вся Греция не имеет ныне такого богатства, ни Италия, где Латинский фанатизм обратил в пепел многие творения наших богословов, спасенные моими единоземцами от варваров Магометовых". Великий Князь слушал его с живейшим удовольствием и поручил ему библиотеку».

Н.М. Карамзин не придумал всё это, а использовал сказания о Максиме Греке, или его жития, самые ранние из которых появились уже в конце XVI века, приблизительно через три десятилетия после смерти Максима, то есть очень скоро, по горячим следам, как говорят в подобных случаях. Так, в древнем тексте, известном и нам, и Н.М. Карамзину, говорилось: «Государь великий князь Василей отверзе царския сокровища древних великих князей прародителей своих и обрѣте в нѣкоторых полатах безчисленное множество греческих книг, словенским же людем отнюдь неразумны». Здесь «словенские люди» – это русские люди, славяне. Далее в тексте говорится о том, что великий князь, обнаружив такое количество книг на греческом языке, направил в Константинополь патриарху просьбу прислать человека, «могуща истолковати книги з греческаго языка на словенскыи». Патриарх, говорится в житии, на просьбу откликнулся и отправил в Москву инока (монаха) Максима. Это и был Максим Грек. Он был принят великим князем Московским весьма радушно и вскоре после его прибытия в Москву произошло, как повествует житие, вот что: «По мале же времени великий государь приснопамятныи Василей Иванович, сего инока Максима призвавъ, и вводит его въ свою царскую книгохранительницу и показа ему безчисленное множество греческих книг». Там же сказано о том, насколько инок был поражён количеством и ценностью книг княжеской библиотеки, а также о том, что Максим Грек «трудолюбно» приступил к их переводу.

Сохранились свидетельства о том, как работал Максим. На первых порах он не знал русского языка, но знал греческий и хорошо владел латинским. Поэтому поначалу он переводил

тексты с греческого на латинский и диктовал перевод своим русским помощникам, знавшим латинский, а уже те диктовали тот же самый текст, но на русском языке, писцам, которые и записывали его. Мы даже знаем имена соратников знаменитого грека, которые приводит наша современница, доктор исторических наук и одна из главных специалистов по творчеству Максима Грека Н.В. Сеницына. Это Димитрий Герасимов, Влас Игнатов, троицкий монах Селиван.

Максим Грек переводил книги княжеской библиотеки девять лет, а после оказался в опале, был отправлен в монастырь, где и прожил более двух десятилетий. Уже в XX веке он был причислен Русской Православной Церковью к лику святых.

Знаменитую библиотеку видели и в более поздние времена. Подробности приводит немецкий автор Франц Ниенштедт, одно время бывший бургомистром Риги и ставший свидетелем событий Ливонской войны XVI века, в своей книге «Ливонские хроники», над которой он работал приблизительно в 1604-1609 годах. В 1558 году в ходе Ливонской войны русские войска заняли город Дерпт (Сегодня это эстонский город Тарту, а основан он был Ярославом Мудрым и прежде назывался Юрьев). Его жителей впоследствии переселили в русские города – Владимир, Кострому, Нижний Новгород и Углич. Так в России, по свидетельству Ниенштедта, оказался пастор из Дерпта Иоганн Веттерман. Пастор был хорошо образован и пользовался уважением за свои добродетели. Заслужил он доброе отношение и русского царя Ивана Грозного, который проявил к немцу особую милость.

Царь, как пишет Ниенштедт, «велел отворить свою великолепную либерею, которую не открывали более ста лет с лишним, и пригласил через своего высшего канцлера и дьяка Андрея Солкана (Щелкалов), Никиту Высовату (Висковатов) и Фунику (Фуников), вышеозначенного Иоганна Веттермана, и с ним еще нескольких лиц, которые знали московитский язык, как-то: Фому Шревена, Иоахима Шредера и Даниэля Браккеля, и в их присутствии велел вынести несколько из этих книг. Эти книги были переданы в руки магистра Иоганна Веттермана для осмотра. Веттерман нашел там много хороших сочинений, на которые ссылаются наши писатели, но которых у нас нет, так как они сожжены и разрознены при войнах, как то было с птоломеевой и другими либереями. Веттерман заявил, что, хотя он беден, но отдал бы все свое имущество, даже всех своих детей, чтобы только эти книги были в протестантских университетах, так как, по его мнению, эти книги принесли бы много пользы христианству». В этом тексте «либерея» – это «библиотека», от латинского слова «liber», что в переводе – «книга». С лёгкой руки Ниенштедта за царской библиотекой закрепилось ещё и такое название – «Либерея Ивана Грозного».

Важное обстоятельство: перечисленные (явно со слов пастора Веттермана) Ниенштедтом персоны – это реально существовавшие люди. Андрей Яковлевич Щелкалов был думным дьяком при правлении Ивана Грозного, а позднее возглавил Посольский приказ и возглавлял его более двух десятилетий. Вы запомните это имя. Мы его ещё в дальнейшем вспомним. Известны отечественным историкам и фамилии хранителя печати Висковатова и казначея Фуникова.

И ещё одна характерная деталь, о которой сообщил позднее пастор: все книги были сильно запылены. Возможно, их, действительно, десятилетиями не извлекали из хранилища.

Пастырю предложили заняться переводом книг. Для начала – перевести одну из тех, что были ему показаны. В помощники пообещали дать царских служилых людей, а ещё – щедрое содержание и вознаграждение не только самому пастору, но и прибывшим с ним соотечественникам. Веттерман попросил время на раздумье. Советовался со своими товарищами. И решено было отказаться. Потому что заподозрили гости, что работать над переводами они будут в Москве до самой смерти. Переведут одну книгу – им дадут в работу другую, а там – и третью, и так до бесконечности. Библиотека у царя была огромная. Да и Веттерману пришлось бы позабыть о своей пастве, а он этому противился. Надобно сказать, что и русские люди, которых намечали в помощники пастору, не хотели в это дело ввязываться. Потому что, как и Веттерман, сообразили, что такая работа – на всю оставшуюся жизнь. И именно царские дьяки

и придумали версию, которую можно было озвучить Ивану Грозному, не боясь того, что царь разгневется. Вот как об этом написал в своих «Ливонских хрониках» Ниенштедт: «Донесли великому князю, будто немцы сами сказали, что поп их слишком несведущ, не настолько знает языки, чтобы выполнить такое предприятие. Так они все и избавились от подобной службы».

Кстати, ещё одна интересная подробность. Выше уже говорилось о том, что в 1822 году в одном архиве обнаружился список книг царской библиотеки. Называется он – «Список Дабелова». Потому что обнаружил его профессор университета Христофор Христиан фон Дабелов, когда разбирал архив города Пярну (это современная Эстония). А знаете, в каком городе находился тот университет, в котором трудился профессор? В Дерпте! В том самом, откуда родом пастор Веттерман, которому показывал свою библиотеку русский царь. Ещё один фрагмент мозаики, дополняющий общую картину.

Таким образом, книги легендарной библиотеки видели и при Василии III, и при Иване Грозном. А теперь вспомните ранее выстроенную в нашей статье цепочку исторических личностей: Софья Палеолог – Василий III – Иван Грозный. Софья, по одной из версий, и привезла драгоценные книги в Москву. Василий III приходился ей сыном. А Иван Грозный – внуком. Фрагменты мозаики складываются в цельную картину.

Библиотека была.

Её передавали по наследству.

Последние упоминания о ней относятся к эпохе Ивана Грозного.

После кончины царя никто более библиотеку ту не видел.

Так и вошла она в историю – как библиотека Ивана Грозного.

По имени последнего владельца.

Куда же подевалась царская библиотека?

Поскольку со времён Ивана Грозного никаких новых сведений о том, что кто-либо библиотеку видел, не появилось, нет ни одного свидетельства на этот счёт, простор для версий, куда же запропастились бесценные тома, открылся невероятный.

Любая из этих версий имеет право на существование. Но ни одна из них до сегодняшнего дня не нашла подтверждения.

Есть версия, что царское книгохранилище на самом деле существовало, но в последующем книги рассеялись по другим библиотекам, так что легендарная либерейя распалась. Вообще книги, принадлежавшие когда-то Ивану Грозному, известны, есть и такие, на страницах которых имеются пометы, сделанные рукой царя. Несколько экземпляров хранятся, например, в Государственном историческом музее в Москве. Наш современник, известный учёный, доктор исторических наук, историк и археолог В.Л. Егоров высказывает предположение о том, что книги царской библиотеки москвичи разобрали из Кремля в годы Смуты. Но ни в одном из книжных собраний не обнаружено ни единой книги из библиотеки Ивана Грозного, о которой можно было бы сказать, что вот этот экземпляр точно могла бы привезти Софья Палеолог. Русский историк С.А. Белокуров, проделавший в конце XIX века грандиозную работу по исследованию судьбы царской библиотеки и написавший книгу «О библиотеке московских государей в XVI столетии» объёмом почти в 900 страниц, сообщал, что также интересовавшиеся в XIX веке (но в разное время и независимо друг от друга) историей библиотеки профессор Дерптского университета В.Ф. Клоссиус и немецкий филолог Э. Тремер после исследований московских книжных собраний пришли к выводу, что иноязычные рукописные книги из царской библиотеки XVI века не сохранились, они в библиотеках XIX столетия отсутствовали.

Некоторые историки выдвигают предположения о том, что библиотека Ивана Грозного сгорела в одном из московских пожаров. До Отечественной войны 1812 года почти вся Москва была деревянной, дома стояли вплотную друг к другу, и потому порой случались бедствия, поистине ужасающие своими масштабами. В 1571 году войско крымского хана Девлет Гирея дошло до Москвы. Иван Грозный, не рассчитывая на победу в бою, перебрался в Ростов. Хан не осмелился штурмовать защищённый каменными стенами Кремль, но велел поджечь окружающие его посады, где жил ремесленный и торговый люд. Деревянные дома запольхали и за три или четыре часа посад сгорел дотла. Огонь перекинулся и на территорию Кремля, но там урон был куда меньше. Знаменитый русский историк И.Е. Забелин в XIX веке предположил, что как раз в том пожаре библиотека (которая, по мнению историка, существовала!) и сгорела. Спустя полвека, в 1626 году, полыхнуло в Китай-городе, оттуда огонь перекинулся и в Кремль, сгорели царские архивы, о чём остались свидетельства. Ещё спустя столетие с небольшим, в 1737 году, в Москве случился такой большой пожар, что в то время его назвали Великим. Позднее его по названию церковного праздника, в который и вспыхнул огонь, стали называть Троицким. Говорят, что кто-то из прислуги в богатой усадьбе поставил свечку перед образами, да отлучился. Свеча упала. Сгорела примерно четверть Москвы, в том числе и многие постройки в Кремле. Но известно, что в русских городах, в ту пору застроенных деревянными домами, зажиточные люди всё самое ценное хранили не в домах, а под ними, в выложенных камнем подвалах. Так поступали и в Московском Кремле. Откроем вновь те страницы «Ливонской летописи», где рассказывается об отказе пастора Иоганна Веттермана переводить книги из царской библиотеки. Что пишет о книгах Франц Ниенштедт? Читаем: «Эти книги, как драгоценное сокровище, хранились замурованными в двух сводчатых подвалах». А что сделали служилые русские люди с книгами после разговора с пастором? Автор «Ливонской летописи» сообщает: «Их снова запрятали под тройные замки в подвалы». Так что книги могли и не сгореть. Когда в 1626 году сгорели царские архивы – это было задокументировано. А про

сгоревшие книги – нигде ни слова. Могли ли о такой большой потере умолчать, если вспомнить, как книги ценились?

С подвалами да с подземельями связано целое направление в истории поисков легендарной библиотеки, которое можно свести к лозунгу: «Искать надо под землёй!» Там много версий, но отличаются они в основном только месторасположением не найденного пока тайника.

Перво-наперво, конечно, это Московский Кремль. Там жили великие князья и цари, и известно, что оборудованные подземелья под Кремлём точно были и наверняка сохраняются по сию пору. Некоторые исследователи обращают внимание на такое совпадение: Софья Палеолог прибыла в Москву и обвенчалась с Иваном III в 1472 году, а уже в 1475 году в Москву из Италии приехал архитектор Аристотель Фиораванти, и его появление напрямую связывают с супругой великого князя. Рассказывают, что когда Софья приехала в Москву и увидела её деревянной, часто полыхающей в огне, с обветшавшими кремлёвскими стенами, новоявленная княгиня, первым делом укрыв привезённое ею приданое в подклете каменной церкви Рождества Богородицы на Сенях, которая служила домовою церковью великим княгиням Московским, нашептала своему мужу, что надобно бы пригласить в Москву итальянских зодчих, больших мастеров в каменном деле. Как раз в 1474 году в Венецию отправлялось русское посольство во главе с С.И. Толбузиным, и в ходе того визита посол, среди прочих забот, ещё и договорился с Фиораванти о работе в Москве. Итальянец из камня построил в Московском Кремле Успенский собор, приняв за образец построенный ещё в домонгольскую эпоху Успенский собор во Владимире, а ещё, как полагают, именно при нём в Кремле для укрытия великокняжеских сокровищ были сооружены тайные каменные подземные хранилища. Те самые, возможно, о которых писал Ниенштедт, когда уточнял, что книги «хранились замурованными в двух сводчатых подвалах».

Кремль – не единственное место в Москве, где могла бы быть спрятана царская библиотека. Её могли укрыть в царском селе Коломенском или в его окрестностях.

Не исключено, что Иван Грозный в 1565 году вывез свою библиотеку в Александровскую слободу, которую он больше чем на полтора десятилетия сделал неформальной столицей Руси и где прожил до конца 1581 года. Уезжая туда из Москвы после ссоры со своими боярами, Иван Грозный забрал с собой, как написано в летописи, «всю казну». А казна традиционно включала в себя и книги. Свои сокровища царь в те годы наверняка держал при себе, а не хранил в Москве, потому что он постоянно жил в Александровской слободе, оттуда управлял страной, там принимал зарубежных послов. Недаром исследователь И.Я. Стеллецкий, всю жизнь посвятивший поискам царской библиотеки, искал её не только под Московским Кремлём, но и в Александровской слободе. Он предполагал, что Иван Грозный мог вывезти библиотеку из Москвы полностью или частично. В Александровской слободе сохранились храмы, которые были и при Иване Грозном. Под Покровской церковью есть глубокие подвалы, в которые сегодня можно спуститься. Конечно, никакой царской библиотеки в тех подвалах ныне нет. Но есть свидетельства, что под Александровской слободой существуют подземные ходы. Один из них, как говорили современники, вёл от царского дворца в Александровской слободе за её пределы и даже пролегал под речкой Серой, а широким этот ход был настолько, что по нему можно было проехать на тройке лошадей. Доводилось читать о том, что до середины 1920-х годов по подземным ходам Александровской слободы водили экскурсии местных школьников. Но потом входы в подземелья замуровали, и где эти входы были, сейчас уже никто не помнит. Исследователи в XX веке с помощью различных приборов изучали территорию Александровской слободы и обнаружили много подземных пустот. Возможно, в одной из них до сих пор сохраняются книги царской библиотеки.

Обсуждается и версия о том, что библиотека Ивана Грозного могла оказаться в Вологде. Этот город некоторое время был северной резиденцией царя, он даже хотел превратить Вологду в центр опричнины и повелел начать большое строительство – возвести Софийский

собор и построить кремль, больший по размерам, чем московский. Под Соборной горкой, что рядом с Софийским собором, и предлагают искать царскую библиотеку.

А есть ещё монастыри, и некоторые из них упоминаются как такие, где могли быть замурованы надёжно книги. Например, Кирилло-Белозерский монастырь, который находится всего в ста с небольшим километрах от упомянутой выше Вологды.

Всего насчитывают более 60 версий того, что же случилось с библиотекой.

Как искали библиотеку?

И кто искал?

Поиски – они разные бывают. Одни проводятся основательно и масштабно. Собирается информация. Анализируется. Отфильтровывается незначительное и неподтверждённое. Организуются экспедиции. И всем этим занимаются люди подготовленные, имеющие солидный багаж знаний, занимающие высокое положение в обществе – как политики, как организаторы, как учёные, как специалисты в данном вопросе, как профессионалы, в конце концов. Другие поиски – удел энтузиастов-одиночек, которые искренне верят в то, что если ходить в выбранном ими месте с самодельной рамкой из лозы, то непременно что-нибудь найдёшь.

Порою то, кто искал, какие привлекались силы и средства, были поиски заброшены в итоге или же длятся продолжительное время, может очень многое сказать и о предмете поисков, и о его ценности, и даже о шансах обнаружить искомое рано или поздно.

История поисков библиотеки Ивана Грозного – это настоящая эпопея, события которой длятся уже едва ли не полтысячелетия. И какие люди её искали!

Что такого знали посланцы Рима?

В 1600 году в Москву прибыло направленное королём Польским Сигизмундом III посольство во главе с канцлером великого княжества Литовского Львом Сапегой, который от рождения последовательно исповедовал три религии: он родился православным, затем перешёл в протестантизм, а в Москву явился уже католиком. Целью посольства, в составе которого, кроме знатных особ, одной только обслуги насчитывалось 1000 человек, было заявлено установление перемирия между Русским государством и Речью Посполитой, в которую княжество Литовское входило наряду с королевством Польским. А при благоприятном стечении обстоятельств посольству предписывалось и установление вечного мира и союза с Москвой, что было важно при противостоянии Османской империи. С посольством прибыл и Петр Аркудий, по происхождению – грек, но по вере – католик, который распространял католичество в Польше два десятилетия. В Москве он действовал по поручению своего римского наставника, кардинала Сан-Джорджо, и поручено было Аркудию, богослову и автору целого ряда сочинений, знатоку греческого языка и греческих книг, совсем не то, чем занимались его спутники. Ему велено было искать книги! Греческие и латинские! И помогал ему в этом не кто иной, как возглавлявший посольство канцлер Лев Сапега – будто и не было у него других забот. Вот какие силы были брошены на поиск книг. Следовательно, располагали в Риме информацией о некоей весьма ценной библиотеке, и тексты при этом разыскивали не русские, не славянские.

Ни Аркудий, ни Сапега, как ни старались, искомым книг в Москве не обнаружили. И 16 марта 1601 года, уже покинув Москву и пребывая в Можайске, на пути в родные земли, они каждый по отдельности написали письма, в которых сообщали о результатах своих московских поисков. Аркудий писал в Рим кардиналу Сан-Джорджо, что «при всём нашем великом старании, а также с помощью авторитета синьора канцлера, не было никакой возможности узнать» о существовании библиотеки. Из письма стали известны подробности участия в поисках и главы посольства Сапеги, о чём Аркудий сообщал: «Когда синьор канцлер спросил первых сенаторов их, есть ли у них большое количество книг, то москвичи, имея обычай обо всём отвечать, что у них великое его изобилие, и здесь сказали, что у них много книг у патриарха... Когда же синьор канцлер настаивал, есть ли у их великого князя действительно греческая библиотека, они определённо отрицали существование таковой». То есть канцлер Сапега даже проявлял настойчивость и, похоже, возвращался к этой теме в беседах со своими московскими собеседниками не один раз. Следовательно, уверенность в возможности существования библиотеки у него была, ему что-то было известно ещё до приезда в Москву. И его настойчивые расспросы не могли, конечно, не насторожить москвичей. Тем более, что ещё и Аркудий проявлял любопытство, о чём и сообщал в своём письме в Рим: «Я также в доме спрашивал не малое число из стражи (свиты) своей, через переводчика, и также многие греки, по происхождению, служащие князю, мне говорили, что, по правде, нет такой библиотеки». Сам Сапега написал отдельное письмо, причём интересен адресат – это папский нунций Клавдий Рангони, представитель папы римского при дворе короля Речи Посполитой Сигизмунда III. Получается, что Сапега первым делом докладывал о поисках не Сигизмунду III, которому служил, а в Рим, где и обретались, похоже, главные инициаторы поисков. В своём письме Сапега и называет имя одного из тех инициаторов: «В деле светлейшего кардинала Сан-Джорджо, возложенном на почтенного Петра Аркудия, – справиться у москвичей о некоей греческой библиотеке, – я приложил в этом деле крайнее старание». Ватиканские кардиналы – это лица, располагающиеся в иерархии сразу вслед за главой католической церкви, за Папой Римским. То есть действия Петра Аркудия направлялись Святым Престолом. И далее в письме Сапега излагает историю безуспешных поисков, которая полностью совпадает с версией Аркудия: «Как слышал от самых главных сенаторов, никакой такого рода библиотеки в Москве никогда не было; сна-

чала-то они, по обычаю своему, хвастали, что очень много греческих книг у их патриарха, но когда я тщательнее настоял, то определённо отрицали, чтоб у них была какая-либо знаменитая библиотека».

И Аркудий, и Сапега в своих письмах делали выводы о том, что никакой библиотеки в Москве нет. Их можно понять. Они не отыскиали то, за чем их послали. И лучше было сделать вид, что это не они сплеховали, не добившись результата, а самого предмета поиска не было. Нет библиотеки. И сами москвиты о том им говорили якобы. Но надо понимать, что русские люди католикам не доверяли и вряд ли стали бы с ними откровенничать. В сохранившихся записках о посольстве есть сведения о том, что «никому из посольства не позволено было выходить из своих квартир». Здесь «квартиры» – это городские усадьбы, в которых разместили иноземцев, и которые им нельзя было покидать в обычное время – кроме как для аудиенций у царя Бориса Годунова или у его сына.

И ещё одна очень важная подробность. И Аркудий, и Сапега упоминают в своих письмах «первых сенаторов» и «самых главных сенаторов», которым они задавали вопросы о книгах. Понятно, что речь идёт о высших лицах русского государства, стоявших на иерархической лестнице сразу за царём Борисом Годуновым и его сыном. Это бояре и высшие царские сановники, с которыми общались прибывшие в Москву послы. Они перечислены в упомянутых выше записках о посольстве и среди них есть хранитель печати и государственный дьяк Василий Яковлевич Щелкалов, одно из самых важных должностных лиц того времени. Это родной брат Андрея Щелкалова, о котором упоминал в своей «Ливонской летописи» Франц Ниенштедт, и который присутствовал при показе книг царём Иваном Грозным пастору Иоганну Веттерману. Вы читали об этом выше. То есть младший брат в разговорах с послами Речи Посполитой отрицал наличие царской библиотеки, в которой его старший брат бывал тремя десятилетиями ранее. Мог ли младший брат не знать того, что было известно старшему? Трудно поверить. Скорее, Щелкалову-младшему кто-то дал знать: про бесценные царские книги – молчок! И то же самое, видимо, было велено делать и прочим собеседникам послов. Вспомните письма Аркудия и Сапеги. Сначала, москвичи, мол, «хвастали», что у них много таких книг, о которых гости их расспрашивали. А после стали отрицать наличие библиотеки. Так что бесплодность тех поисков может объясняться не отсутствием книг, а тем, что было решено информации не давать.

Послов обвели вокруг пальца. Но обвели ли? Полвека спустя, в 1662 году в Москву прибыл Паисий Лигарид, грек, священник. Православный, но имевший тесные и не прояснённые до сегодняшнего дня отношения с католиками. Он участвовал в реформе Русской церкви. Тот период ныне называют Расколом. И попутно грек обращался к царю Алексею Михайловичу с просьбой позволить ему пользоваться книгами царской библиотеки. При этом Лигарид, упоминая вскользь о том, что он знает – доступа к тем книгам нет никому – напирал на то, что в Европе всем, по его словам, уже якобы давно известно: книжное собрание русскими царями собрано богатейшее и книги там превосходные. Он говорил про них: «Великолепные». Так вот этот Лигарид был учеником Петра Аркудия и после смерти учителя даже издавал его сочинения. Это тот самый Аркудий, который когда-то разыскивал в Москве драгоценные книги и уехал ни с чем. Уехать он тогда уехал, и даже отчитался перед Римом, что никаких книг нет, а веру в то, что книги есть, сохранил в душе, и даже эту веру передал ученику.

Но и Лигариду было сообщено, что никаких таких книг нет. И прочим иноземцам, которые впоследствии приезжали в Россию и интересовались книжными редкостями – тоже. Например, почти в одно время с Лигаридом, а именно в 1664-1665 годах, в Московии побывал Николаас Витсен, который прибыл в Россию в составе голландского посольства. Молодой голландец впоследствии написал книгу под названием «Путешествие в Московию», которая по странной прихоти судьбы была издана лишь спустя 300 лет, уже в XX веке. И в своих записках Витсен тоже признаётся в своём интересе к царской библиотеке. Вот как он пишет о том, как пытался

выведать о древних книгах у приставленных к нему на время пребывания в Москве людей: «О чём бы мы ни спрашивали, они отвечали, что всё это у них есть, но нам этого видеть нельзя; так они ответили, когда я спросил о библиотеке царя и картах; говорят определённо, что здесь находятся древние книги Александра Великого, а также летописи страны и карты; «Только одни наши братья, – сказали они, – имеют туда доступ». Понятно, что Александр Великий – это Александр Македонский. Книги легендарного полководца, жившего ещё до нашей эры, искали в легендарной библиотеке русского царя.

Так что ходили слухи по Европе. Не утихал интерес. Обратили вы внимание? Все свидетельства о библиотеке, появившиеся в то время, оставили иноземные гости. Что-то знали в Европе о сокровищах московских великих князей.

А ходил ли кто-нибудь по кремлёвским подземельям?

В самой Москве в XVIII веке, уже при правлении Петра I, случилось событие, которое могло быть напрямую связано с безвестно пропавшей библиотекой. В 1724 году в Канцелярию фискальных дел, которая находилась в столичном Санкт-Петербурге, обратился пономарь московской церкви Рождества Иоанна Предтечи на Пресне Конон Осипов, который сообщил: «Есть в Москве под Кремлем-городом тайник, а в том тайнике есть две палаты, полны наставлены сундуками до стропу. А те палаты за великою укрепою, у тех палат двери железные, поперек чепаи и кольца проемные, замки вислые, превеликие, печати на проволоке свинцовые, а у тех палат по одному окошку, а в них решетки без затворов». Здесь «до стропу» – это «до сводов», то есть до потолка, «чепаи» – это «цепи», но даже и без пояснений современному читателю всё понятно. Речь шла о подземельях Кремля. Поскольку происходило всё уже не в глубокой древности, а триста лет назад, документов об этой истории сохранилось множество. И вот как развивались события.

Действительно, был такой человек, Конон Осипов, а церковь на Пресне и сегодня стоит – правда, не та, в которой служил пономарь. Нынче она каменная, а тогда ещё была деревянная. А документы, связанные с Кононом Осиповым, отыскал уже в XIX веке знаток русских монет, нумизмат М.Г. Деммени.

Итак, подступились в тот раз к Осипову с расспросами – как да что? И вот какую он удивительную историю рассказал. Началось всё задолго до того, как он обратился в Канцелярию фискальных дел. За сорок с лишним лет до этого, ещё в 1682 году, царевна Софья Алексеевна, старшая сестра будущего императора Петра I, поручила некоему Василию Макарьеву, который станет в последующем дьяком Приказа Большой казны, пройти подземными ходами под Кремлём, разведать, где входы и выходы, и сообщить об увиденном царевне лично, а ни с кем другим сделанными открытиями не делиться. Чтобы понять, в чём был интерес царевны, надобно вспомнить, что это был за год. В Москве решался вопрос о власти. Кому из сыновей умершего за несколько лет до этого Алексея Михайловича быть царём – шестнадцатилетнему Ивану или десятилетнему Петру, будущему императору Петру I? Отец у них был общий, а матери – разные. Вот и сшиблись два стоявших за мальчишками рода, Милославские да Нарышкины, потому что от исхода дворцовых интриг зависело, какой из родов в итоге вознесётся, а какой лишится влияния и привилегий. Втянули в эти козни и стрельцов, вспыхнул подстрекаемый Милославскими стрелецкий бунт, и многие сторонники Нарышкиных были убиты, в том числе и близкие родственники Натальи Нарышкиной, матери малолетнего Петра. Время было неспокойное. Страшное. И проживавшая в Кремле Софья (а она была из рода Милославских) справедливо опасалась за свою жизнь. Потому и поручила надёжному человеку, которому доверяла, разведать подземные ходы – на случай спасительного бегства.

Макарьев нашёл вход в подземелье в Тайницкой башне Кремля. Башня с таким названием есть и сегодня, она расположена в центре кремлёвской стены, протянувшейся вдоль Москвы-реки, но это не та самая башня, под которую в XVII веке спустился Макарьев. Потому что спустя столетие после описываемых событий она была разобрана – тогда императрица Екатерина II велела сломать стену Кремля вдоль реки, чтобы возвести новый грандиозный Кремлёвский дворец по проекту архитектора В.И. Баженова. Дворец так и не был построен, и в дальнейшем пришлось восстанавливать и стену, и снесённые башни.

Спустившись в подземелье с фонарём, одинокий Макарьев оказался в длинном коридоре, кем-то обустроенном явно большими трудами в давние времена. Проход был не тесен. Три метра в ширину, три метра в высоту. Потолок не сводчатый, а плоский – это были белокаменные плиты. Определить, находясь под землёй, где точно ты в каждый момент времени находишься, было невозможно, но Макарьев позднее, восстанавливая мысленно пройденный

им путь, сообразил, что коридор сначала вёл его от Тайницкой башни на территорию Кремля, к Соборной площади, к Успенскому собору, где, кстати, можно было выйти на поверхность, и продолжался далее, до другой кремлёвской стены, той самой, вдоль которой в наше время располагается Александровский сад и Могила Неизвестного Солдата с почётным караулом, а при жизни Макарьева за стеной никакого сада не было, а было заболоченное место и река Неглинная. Но проход за пределы Кремля не выводил, а, упершись в фундамент кремлёвской стены где-то неподалеку от Троицкой башни, резко поворачивал вправо.

Теперь левой стеной прохода был, собственно, мощный фундамент кремлёвской стены, и в том фундаменте Макарьев видел ниши с цилиндрическими сводами. Площадь ниш была немалой, размеры каждой из них составляли приблизительно шесть на девять метров, то есть больше пятидесяти квадратных метров. Две такие ниши-комнаты были закрыты массивными железными дверями, и вот на них-то и висели замки и цепи, о которых позднее сообщал пономарь Конон Осипов. Через небольшие отверстия, забранные решётками, в те комнаты можно было заглянуть, что Макарьев, подсвечивая себе фонарём, и сделал. Он увидел, что ниши под самые своды забиты поставленными один на другой сундуками. Но что в тех сундуках – понять было невозможно. Как невозможно было и преодолеть железные двери, запертые огромными замками.

После этого Макарьев продолжил путь по тёмному коридору, прошёл немало, и в конце пути увидел ступени, ведущие наверх. Поднялся по ним и оказался в помещении, где была дверь (сегодня этот проём замурован), а за нею, распахнув её, Макарьев увидел знакомые места: Красную площадь, а именно то её место, где ныне стоит здание Государственного исторического музея, и ров, отделявший площадь от кремлёвской стены в те времена. Наш путешественник стоял в Собакиной башне, которую сегодня называют Угловой Арсенальной, и это означало, что он прошёл подземным ходом под территорией Кремля от одной стены до противоположной. Под землю спустился по одну сторону от Кремля, а вышел – уже по другую, преодолев в безлюдном и тёмном подземелье расстояние около километра.

Царевна Софья выслушала доклад Макарьева с большим вниманием, велела более в подземелье не спускаться и никому о сделанном открытии не говорить. Дьяк хранил тайну много лет, и нарушил данный обет только незадолго до своей смерти в 1697 году, поведав своему знакомому Конону Осипову о задании царевны.

Как Конон Осипов искал подземное хранилище? И что интересное нашёл?

Надо сказать, что ещё за несколько лет до обращения в Канцелярию фискальных дел, в 1718 году, Осипов пытался достучаться до властей, хотел поделиться доверенной ему тайной. К тому времени царевны Софьи не было в живых почти полтора десятилетия. Проиграв схватку за царский трон, она по воле враждовавшего с нею Петра последние годы своей жизни провела в заточении в Новедевичьем монастыре в Москве. И утерявший страх Осипов обратился в грозный Преображенский приказ, что в Москве, и свою тайну доверил лично его главе князю И.Ф. Ромодановскому. Тот обещал дать делу ход. Но годы шли, и никто не вспоминал об Осипове. Тогда он и отправился в Санкт-Петербург. Из Канцелярии его обращение попало в Сенат, а оттуда – прямо в руки императору Петру I, который отнёсся к этому известию с неожиданно превеликим вниманием. Возможно, потому, что он лично принимал участие в бурных событиях того года, когда бунтовали стрельцы, а Софья отправляла Макарьева в кремлёвские подземелья, и, сопоставив подробности осиповского доноса с какими-то фактами, памятыми самому Петру, император не отнёсся к заявителю как к сумасшедшему. Что-то Пётр знал, наверное. И на поданной бумаге собственноручно написал: «Освидетельствовать совершенно вице-губернатору». Что означало: московскому вице-губернатору И.Л. Воейкову заняться этим вопросом лично. И закрутилось колесо. Осипова отправили в Москву, выделив ему деньги и снабдив бумагой, позволяющей пономарю вести поиск на территории Кремля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.